

Во-вторых, такая деятельность зачастую носит охранительный характер, где под «охраной прав» необходимо понимать не только защиту от нарушений, но и создание необходимых условий для того, чтобы человек мог обладать и пользоваться своими правами без всяких незаконных препятствий (создание инициативной группы по проведению референдума будет направлено на реализацию гражданами своего конституционного права).

В-третьих, такая деятельность может представлять собой самозащиту своих прав (коллективные обращения к государственным органам или органам местного управления, проведение местных референдумов, собраний).

В-четвертых, итог деятельности по защите прав институтами гражданского общества носит рекомендательный характер относительно государственных органов, уполномоченных на принятие решений. Так, согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь «О республиканских и местных собраниях» целью республиканских и местных собраний является обсуждение вопросов государственной и общественной жизни республиканского или местного значения. В соответствии с ч. 7 ст. 23 Закона «решение местного собрания (итоговое решение) может направляться в государственный орган или иную организацию, к компетенции которых относится решение вопроса, который обсуждался местным собранием (местными собраниями)». Государственный орган, в свою очередь, получает «сигнал» о необходимости решения проблемы.

Вывод. Возможность защиты прав и свобод человека и гражданина возможна как посредством государства, так и институтов гражданского общества. Законодательством Республики Беларусь предусмотрено большое многообразие таких институтов, деятельность которых характеризуется отличительными признаками.

Список использованных источников

1. *Азаров, А.* Защита прав человека. Международные и российские механизмы / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. - М.: Моск. школа прав человека, 2000. - 392 с.
2. *Алексеев, С.С.* Общая теория права / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1981. - Т. 1. - 280 с.
3. *Снежко, О.А.* Конституционно-правовая защита прав граждан / О.А. Снежко // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. - 2007. - № 1. - С. 104-113.
4. *Перегудов, С.П.* Институты гражданского общества и государство / С.П. Перегудов // Социологические исследования. - 1995. - № 3. - С. 69-76.

ТАЙНА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ОХРАНА

*Шерайзина Л.О., Брестский государственный университет имени
А.С. Пушкина*

В настоящее время в Республике Беларусь получил распространение институт суррогатного материнства. Достаточно полно разработано законодательство о суррогатном материнстве. Основания, существенные условия и порядок признания суррогатного материнства закреплены в Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях». Однако понятие тайны суррогатного материнства, необходимость её сохранения и ответственность за ее разглашение не установлены. Актуальность данного во-

проса определяется необходимостью охраны общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование семьи.

Так, статья 8 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» предусматривает сохранение врачебной тайны: сведения о применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также о личности пациента, донора составляют врачебную тайну. Предоставление информации, составляющей врачебную тайну, без согласия пациента, донора допускается в случаях, предусмотренных ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении». Разглашение врачебной тайны влечёт уголовную ответственность в соответствии со ст. 178 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В статье 23 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» закреплена обязанность суррогатной матери хранить тайну суррогатного материнства. В связи с этим возникает проблема с применением ответственности к суррогатной матери, разгласившей такую тайну, поскольку данная ответственность законодательно не закреплена. Учитывая договорной характер отношений, возникающих между генетической матерью и суррогатной матерью, предполагается, что суррогатная мать за разглашение тайны суррогатного материнства будет нести гражданско-правовую ответственность. Если указанный факт произошёл через достаточно длительный промежуток времени, то у потерпевшей стороны могут возникнуть проблемы с доказыванием вины ответчика.

Кроме того, участниками данных отношений являются супруги матерей, заключивших договор и другие лица, знающие о заключении договора. Обязанность хранить тайну суррогатного материнства для указанных лиц в Законе не предусмотрена, равно как и ответственность за её разглашение. Таким образом, учитывая необходимость охраны общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование семьи, в частности охрану тайны суррогатного материнства, необходимо ввести в законодательство понятие «тайна суррогатного материнства» и криминализовать её разглашение.

В буквальном смысле под тайной суррогатного материнства необходимо понимать любые сведения о факте заключения договора суррогатного материнства. Учитывая общественную опасность, право сторон договора суррогатного материнства и ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, на неразглашение тайны суррогатного материнства является объектом уголовно-правовой охраны.

Соответственно необходимо дополнить Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» статьей 23-1 «Тайна суррогатного материнства», в содержании которой предусмотреть:

1. Понятие тайны суррогатного материнства.
2. Обязанность сохранения тайны суррогатного материнства сторонами договора и другими лицами, иным образом осведомленными о применении вспомогательных репродуктивных технологий.
3. Ответственность указанных лиц, разгласивших тайну суррогатного материнства против воли сторон, заключивших договор суррогатного материнства, установленную законодательством Республики Беларусь.

Объектом преступления является право сторон договора суррогатного материнства и ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, на неразглашение тайны суррогатного материнства. Потерпевшими являются как стороны, заключившие договор суррогатного материнства, так и ребенок, рожденный в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Объективная сторона преступления «Разглашение тайны суррогатного материнства» должна включать действия (бездействия) лица, представляющие собой доведение любым способом информации о факте заключения договора суррогатного материнства хотя бы одному третьему лицу или доведение такой информации до сведений ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. Важно обратить внимание на то, что деяние носит противоправный характер только в том случае, если оно совершается против воли потерпевшего. Состав преступления формальный. Преступление признается оконченным с момента получения хотя бы одним из указанных лиц сведений о факте заключения договора суррогатного материнства.

Субъективная сторона включает вину в форме умысла. Лицо осознает, что разглашает тайну суррогатного материнства против воли сторон и желает совершить такое деяние. Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет.

Таким образом, необходимо дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь статьей 177-2 «Разглашение тайны суррогатного материнства»: «Умышленное разглашение тайны суррогатного материнства против воли сторон, заключивших договор суррогатного материнства - наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года».

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЖИВОТНОВОДСТВЕ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

*Шингель Н.А., Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент*

Для определения перспектив разработки и систематизации правовых норм, регулирующих такую отрасль сельскохозяйственной деятельности как животноводство, необходимо определить возможную сферу правового регулирования. Отнесение животноводства к сельскохозяйственному сектору экономики (а в более широком смысле - включение его в состав АПК) не дает однозначного ответа, какая нормативная правовая база будет регулировать эти отношения, поскольку экономические и правовые характеристики животноводства не совпадают.

В законодательстве Республики Беларусь понятие «животноводство» употребляется довольно широко, в том числе при регулировании ветеринарной деятельности, племенного животноводства, которое является единственной узкоспециальной сферой, имеющей отношение к этой отрасли, налогообложения сельскохозяйственных производителей и в других случаях. Однако правовое определение животноводства не дается ни в одном нормативном правовом акте.